Литература

1. Зенчева Н.В., Герасимов Б.И. Экономический анализ дифференциации социально-экономического развития регионов России. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
2. Видяпин В.И., Степанов М.В. Региональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2008.
3. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Совершенствование системы государственного управления и его влияние на состояние социально-экономического развития субъектов РФ (на примере субъектов РФ ЮФО) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4.
4. Любовный В.Я., Зайцев И.Ф., Воякина А.Б. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации. М.: Московский общественный научный фонд, 2002.
5. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, № 42, ст. 5005.
6. Захарова А.В. Научно-практические аспекты регионального прогнозирования социально-экономического развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 3.
7. Малчинов А.С. К вопросу о правовом регулировании разработки и реализации государственной региональной политики в Российской Федерации // Проблемный анализ и государственно-проектное ориентирование. 2009. Вып. № 2. Т. 2.
8. Перцов Л.В. Эволюция практики применения комплексных программ регионального развития в современной России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №1.
9. Валовой региональный продукт на душу населения, рубль, значение показателя за год // Данные федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi.

УДК 35:338.2

Капогузов Е.А., Запека Л.И.

Государственные программы как новый инструмент государственного управления: к вопросу об оценке эффективности

В статье рассматриваются актуальное состояние и методологические подходы к оценке эффективности такого нового инструмента программно-целевого управления как государственные программы, соотношения между ними и долгосрочными и ведомственными целевыми программами. Характеризуются институциональные альтернативы и отдельные аспекты оценки эффективности реализуемых государственных программ на федеральном и региональном уровнях. Показаны недостатки существующих формальных институтов оценивания применительно к региональному уровню и предложены методические рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: программно-целевой метод, государственная программа, эффективность, показатели реализации, критерии эффективности, управление результативностью.

В ходе развития реформ в сфере государственного управления наблюдается все более широкое применение менеджеристского инструментария, в частности программно-целевых методов управления и бюджетирования, ориентированного на результат. Новым инструментом повышения эффективности использования общественных ресурсов становятся государственные программы, которые базируются на программно-целевом методе.

Основополагающим принципом программно-целевого планирования является планирование от конечных целей к средствам, вплоть до программы конкретных работ, обеспечивающей достижение поставленных целей. Этот принцип должен выполняться при решении и согласовании всех плановых задач: по всем уровням руководства, по всем периодам времени (долгосрочные, среднесрочные и др. планы), по всем этапам создания и использования новой техники (по циклу исследование – производство – потребление) [1].

Схематически сущность программно-целевого метода представлена на рис.1.

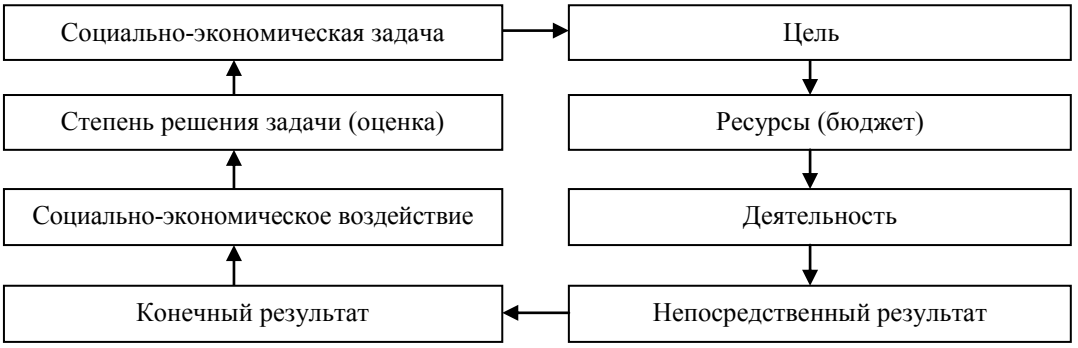

Рис. 1. **Взаимодействие затрат и результатов деятельности государственных организаций [2, с. 139]**

Попытки использовать программно-целевой подход в отечественном территориальном планировании имели место еще в 1920–1930 годы, но массовое распространение получили в послевоенный период. В 1960–1980-е годы целевые комплексные программы получили широкое распространение как важнейшие составные части государственных перспективных планов экономического и социального развития. Исходную базу для программных разработок в этот период составляли такие крупномасштабные предплановые обоснования, как Комплексная программа научно-технического прогресса СССР и его социально-экономических последствий на прогнозный период до 20 лет и Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР на прогнозный период до 15 лет с более детальной проработкой прогнозных показателей на ближайшее пятилетие. Эти документы разрабатывались как в целом по стране, так и по отдельным отраслям народного хозяйства, отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорта, по союзным и автономным республикам, автономным областям и округам, краям, областям и городам общесоюзного значения, территориально-производственным комплексам.

По мнению Е.П. Голубкова, планирование развития социалистического народного хозяйства посредством осуществления комплекса взаимоувязанных мероприятий (программ, охватывающих все сферы деятельности общества: политическую, социальную, экономическую, производственную, научную, организационную, военную и разработанных, исходя из социально-экономических целей), и представляет собой основное содержание программно-целевого планирования [3, с. 38].

Во многом под влиянием успехов СССР в космической гонке в США в конце 1960-х годов начали активно использоваться программно-целевые методы управления и внедряться принципы бюджетирования, ориентированного на результат [4, с. 59-69]. Однако вследствие ряда организационных проблем и резкого роста трансакционных издержек в правительственных учреждениях данная система была свернута [5, с. 146-156]. Ее возрождение началось с развитием Нового государственного менеджмента, активно использующего управление по результатам как ключевой элемент повышения эффективности в общественном секторе. В России также в ходе широкомасштабной реформы государственного управления,

включающей совокупность взаимосвязанных реформ (административной реформы в узком смысле, реформы государственной службы и бюджетного процесса) начался возврат к практике применения программно-целевых методов управления, но уже на новой основе. Фактически речь шла об импорте успешно зарекомендовавших себя в англо-саксонской институциональной среде институтов [2]. Развитие реформ, недостижение в рамках, в частности, административной реформы в России планируемых значений показателей, вызвало необходимость модификации используемых инструментов, в том числе возникновение государственных программ как одного из инструментов программно-целевого метода.

Впервые определение государственной программы было дано в Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, а затем, для федерального уровня, понятие было уточнено постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». Согласно последнему документу, ***государственная программа*** – это система мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности [6].

Государственные программы отличаются от федеральных целевых и ведомственных целевых программ, во-первых, по *объекту управления*. Для государственной программы – это сфера социально-экономического развития и безопасности, для долгосрочной целевой программы – системная проблема, для ведомственной целевой программы – тактическая задача.

Важной методологической особенностью государственных программ является использование для достижения поставленных целей *всех инструментов государственного управления*, таких как: бюджетное финансирование, меры государственного регулирования, механизмы взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, организациями иных организационно-правовых форм, гражданами. Для долгосрочных и ведомственных целевых программ обязательным элементом является только бюджетное финансирование.

Под *мерами государственного регулирования* понимается предоставление налоговых льгот, регулирование цен и тарифов, предоставление государственных гарантий, бюджетных кредитов, реструктуризация задолженности, лицензирование деятельности и т.п. В рамках долгосрочных и ведомственных целевых программ эти инструменты могут найти отражение в системе мероприятий, но скорее, как исключение, а не как правило. Для государственных программ методология предусматривает использование данных инструментов в качестве *обязательных*.

К инструментам государственной политики также необходимо отнести *выстраивание отношений с другими публично-правовыми образованиями, государственными и муниципальными учреждениями, организациями иных организационно-правовых форм, гражданами*. С каждым из этих субъектов отношения выстраиваются по-разному, с использованием различных механизмов. Комплексный и системный подход к применению этих инструментов на практике отсутствует, хотя отдельные их элементы используются, в том числе в рамках долгосрочных и ведомственных целевых программ.

В качестве следующей характеристики программно-целевого инструмента рассмотрим его связь с полномочиями. Из определения государственной программы следует, что *для достижения поставленных целей реализуются ключевые государственные функции*. Так вопрос поставлен впервые. Для долгосрочной и ведомственной целевой программы обязательным было лишь требование: иметь отношение к целям социально-экономического развития или полномочиям [7].

Попытка увязать полномочия с результатами сделана путем принятия Указов Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Но это мониторинг, констатация факта. Принятие государственных программ на основе связки «полномочие» – «действия» – «результат» позволит осуществить управленческий процесс, включая планирование, организацию и контроль. Для полноты картины цепочку «полномочие» – «действия» – «результат» целесообразно дополнить «финансированием». Опять все логично, поскольку поставлена задача: включить в государственные программы большую часть расходных обязательств публично-правового образования. По сути, это составляющая бюджета, *обоснование бюджетных расходов с точки зрения результатов*. Это еще одна очень значимая особенность государственной программы.

Следует обратить внимание еще на один элемент – *межведомственное взаимодействие*. Для долгосрочной целевой программы межведомственное взаимодействие, так же как и для государственной программы, элемент обязательный. Ведомственная же целевая программа реализуется одним ведомством, межведомственное взаимодействие здесь не требуется.

Рассмотрим, что представляет собой государственная программа.

Согласно Приказу Министерства экономического развития РФ от 20 ноября 2013 г. № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» государственная программа включает федеральные целевые программы, реализуемые в соответствующей сфере социально-экономического развития или обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, и подпрограммы, представляющие собой взаимоувязанные по целям, срокам и ресурсам мероприятия, выделенные исходя из масштаба и сложности задач, решаемых в рамках государственной программы, содержащие ведомственные целевые программы и основные мероприятия [8].

В основе реализации государственной программы лежит программно-целевой метод. Как отмечалось ранее, особенностью данного метода является то, что с его помощью мы можем не только наблюдать ситуацию, но и влиять на ее последствия с позиций роста *эффективности в общественном смысле.*

Остановимся подробнее на показателях, отражающих эффективность.

Показатели реализации программ могут представлять собой набор индикаторов различного характера. Они могут выражаться как в качественной, так и в количественной форме. Использование качественных показателей позволяет получить экспертную оценку характеристик некоторого объекта, в данном случае – эффективности реализации мероприятий государственной программы. Основным недостатком является высокий уровень субъективности оценки. Для получения достоверных комплексных оценок реализации программ целесообразно производить их оценку как с использованием качественных, так и количественных показателей.

Вне зависимости от того, какие показатели (качественные или количественные) используются для оценки эффективности государственной программы, данные показатели должны отвечать определенным требованиям или критериям:

1) специфичность;

2) измеримость;

3) релевантность;

4) достижимость [2, с. 232].

В Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденных Приказом Министерства экономического развития РФ

от 20 ноября 2013 г. № 690, приводятся следующие требования, которым должны соответствовать используемые показатели (индикаторы):

1) адекватность;
2) точность;
3) объективность;
4) сопоставимость;
5) однозначность;
6) экономичность;
7) достоверность;
8) своевременность и регулярность [8].

На наш взгляд, при оценке эффективности государственных программ в России следует применять группу критериев, предложенную в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ РФ, так как она является наиболее полной и отражает все существенные черты, которыми должен обладать каждый показатель в системе оценки эффективности. Однако считаем нужным отметить, что в данную группу критериев также необходимо включить и критерий достижимости. Данный критерий очень важен, поскольку намеченные показатели обязательно должны быть потенциально достижимыми.

Методика оценки эффективности государственной программы закреплена в названных методических указаниях. Она представляет собой алгоритм оценки фактической эффективности в процессе и по итогам реализации государственной программы и должна быть основана на оценке результативности государственной программы с учетом объема ресурсов, направленных на ее реализацию, а также реализовавшихся рисков и социально-экономических эффектов, оказывающих влияние на изменение соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации.

Разработка государственных программ в Омской области началась относительно недавно. Все программы были утверждены Постановлениями Правительства Омской области в октябре 2013 г. и начали реализовываться только с начала 2014 г.

В настоящее время в Омской области реализуются 18 государственных программ по различным направлениям. Нормативной базой, регламентирующей порядок принятия решений о разработке и реализации государственных программ Омской области, их формирования и реализации, служит Постановление Правительства Омской области (далее – Постановление) от 26 июня 2013 г. № 146-п. Из данных программ рассмотрим программу «Развитие экономического потенциала Омской области».

Оценка ее эффективности проводится при помощи устанавливаемых на этапе разработки ожидаемых результатов реализации. Проведем анализ на соответствие целевых индикаторов и показателей подпрограмм требованиям, предъявляемым к используемым показателям (индикаторам):

1. Увеличение доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) субъектов малого и среднего предпринимательства в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций Омской области. Показатель позволяет судить об уровне развития малого и среднего предпринимательства в Омской области. По его динамике можно понять, каким образом изменились пропорции на рынке труда региона – уменьшилась или увеличилась доля занятых в малом и среднем предпринимательстве. Данные сведения предоставляются Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Омской области (далее – Омскстат), который несет ответственность за достоверность предоставленной информации. Данный показатель не может быть улучшен при ухудшении ситуации в сфере реализации государственной программы. Трактуется однозначно. Поэтому в целом он соответствует всем критериям, предъявляемым к ожидаемым результатам реализации государственной программы.

2. Рост оборота продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями, в сопоставимых ценах. Рассматриваемый показатель рассчитывается на основании показателя, характеризующего оборот (выручку) малых предприятий (включая микропредприятия) и выручку индивидуальных предпринимателей (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ и услуг в Омской области (в процентах к предыдущему году), и скорректирован на индекс потребительских цен Омской области на основе данных Омскстата [9]. Данный показатель подвержен риску нарушения критериев точности и достоверности вследствие несоблюдения налогоплательщиками законодательства в сфере налогообложения, искажения информации в собственных интересах, а также существования в России теневого сектора, операции в котором могут существенно искажать информацию об обороте продукции (услуг). Однако показатель можно считать объективным и однозначным.

3. Рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории Омской области. Рассматриваемый показатель позволяет выяснить, насколько изменилось количество субъектов малого и среднего предпринимательства в отчетном году по сравнению с предыдущим. Данный показатель в целом соответствует всем требованиям, предъявляемым к ожидаемым результатам реализации государственной программы.

4. Доля продукции, произведенной субъектами малого и среднего предпринимательства, в общем объеме валового регионального продукта Омской области. Рассматриваемый показатель отражает вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в общий валовой региональный продукт и в целом в развитие Омской области. Данный показатель может быть искажен в связи с существованием теневого сектора экономики в России – нарушаются требования точности и достоверности.

5. Рост объема инвестиций в основной капитал в 2020 г. на 43,7 процента к уровню 2013 г. Рассматриваемый показатель характеризует вложения, способствующие покупке, созданию и расширению основных фондов предприятия. Результатом инвестиций в основной капитал является строительство новых объектов, ремонт и модернизация оборудования, приобретение транспорта, инвентаря и необходимого инструмента, покупка недвижимости и другие необходимые действия для развития того или иного экономического субъекта. Данный показатель может быть искажен вследствие существования в России коррупции – нарушаются критерии точности и достоверности.

6. Рост объема иностранных инвестиций в экономику Омской области в 2020 году на 40 процентов к уровню 2013 г. Ожидаемый результат измеряется в процентах к предыдущему году и рассчитывается как прирост объема иностранных инвестиций в экономику Омской области в отчетном году по сравнению аналогичным показателем предыдущего года в млн долл.

Значения исходных данных для расчета ожидаемого результата определяются на основе официальной статистической информации Омскстата.

Рассматриваемый показатель в целом соответствует всем критериям, однако может нарушать требование объективности;

7. Доля устраненных нарушений законодательства в сфере государственного регулирования тарифов (цен) в общем объеме выявленных нарушений – 80 процентов.

Значения исходных данных для расчета ожидаемого результата определяются на основе внутриведомственной информации РЭК [6].

Рассматриваемый показатель отражает, насколько эффективно ведется работа по выявлению и устранению нарушений законодательства в сфере государственного регулирования тарифов (цен). Данный показатель может нарушить требования точности и достоверности вследствие существования в России теневого сектора экономики, коррупции. Однако он в целом соответствует критериям объективности и однозначности.

В общем, анализируемая государственная программа нарушает требование объективности: возникает проблема совпадения оценщика государственной программы с ее исполнителем. В идеале оценщиком должно выступать независимое и совершенно не заинтересованное лицо.

Оценить эффективность реализации государственных программ Омской области будет возможно лишь спустя некоторое время. Но уже сейчас можно говорить о том, насколько корректно подобраны целевые индикаторы, ожидаемые результаты реализации и т. п.

Прежде всего, необходимо отметить, что государственная программа «Развитие экономического потенциала Омской области» нуждается в показателе, который бы отражал степень достижения результатов реализации государственной программы в целом, а также подпрограмм, основных мероприятий и ВЦП. С этой целью для каждого уровня государственной программы необходимо установить целевые индикаторы.

Расчет показателя степени достижения результатов может производиться при помощи формулы расчета степени достижения значения целевого индикатора g-го мероприятия:

$$G_g = Gf_g / Gp_g, \quad (1),$$

где вместо значений G_g, Gf_g и Gp_p будут использоваться соответствующие значения для основных мероприятий и ВЦП, подпрограмм и государственной программы в целом.

Почему важно, чтобы данный показатель рассчитывался для каждого уровня государственной программы? Это связано с реализацией / не реализацией отдельных мероприятий. Ведь государственная программа может быть признана реализованной даже при наличии не выполненных мероприятий. Однако здесь необходимо уделять особое внимание установлению критериев признания мероприятия реализованным / не реализованным. В идеале, безусловно, все запланированные мероприятия должны быть выполнены в полной мере. Но на практике такие ситуации встречаются не часто. Например, по государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» отмечается следующее:

Таблица 1

Реализация государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [10]

Состояние мероприятий	*Количество мероприятий*	*Удельный вес в общем количестве мероприятий, %*
В процессе реализации	189	53,7
Выполнено в срок	91	25,8
Выполнено с нарушением срока	7	2,0
Не выполнено, срок пропущен	65	18,5
Общее количество мероприятий	***352***	***100,0***

Анализ данных, приведенных в таблице 1, показывает, что удельный вес не выполненных мероприятий, по которым пропущен установленный срок реализации, в общем количестве предусмотренных государственной программой мероприятий составляет 18,5 процентов. И это не значит, что государственная программа будет признана полностью не эффективной. Наличие не реализованных мероприятий не всегда должно восприниматься как сугубо отрицательное явление. Анализ причин и факторов, приведших к невыполнению ряда мероприятий, позволит провести работу над ошибками с целью выявления упущений, корректировки направления реализации государственной программы и учета этих недостатков в будущем при составлении новых государственных программ.

Что касается показателя эффективности реализации государственной программы, то, на наш взгляд, он не должен рассчитываться как усредненное значение показателей эффективности реализации подпрограмм (основных мероприятий и ВЦП, мероприятий).

Для расчета эффективности реализации государственной программы предлагаем использовать формулу, предусмотренную Порядком принятия решений о разработке государственных программы Омской области, их формирования и реализации, но дополненную весовыми коэффициентами:

$$E = \sum_{i=1}^{n} P_i * k_i / n * 100\ \%, [11],$$

где E – эффективность реализации государственной программы; P_i – эффективность реализации i-й подпрограммы государственной программы; i – подпрограмма государственной программы (далее – i-я подпрограмма); n – количество i-х подпрограмм; k_i – коэффициент значимости подпрограммы (федеральной целевой программы) для достижения целей государственной программы, определяемый в методике оценки эффективности государственной программы ответственным исполнителем.

Кроме того, здесь важно отметить, по каким критериям будут формироваться выводы об эффективности реализации государственной программы. В Порядке принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формировании и реализации предусмотрены следующие критерии:

1) если E > 100 процентов – выполнение государственной программы эффективно;

2) если E = 100 процентов – выполнение государственной программы обеспечено на уровне запланированных показателей;

3) если E < 100 процентов – выполнение государственной программы неэффективно.

Возникает вопрос: может ли государственная программа быть реализована на 100 процентов? В реальности такого показателя достичь сложно. Поэтому, на наш взгляд, необходимо пересмотреть данные нормативы. Например, в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, установлены следующие нормативы:

1. Эффективность реализации государственной программы признается высокой, в случае если значение ЭРгп составляет не менее 0,90.

2. Эффективность реализации государственной программы признается средней, в случае если значение ЭРгп составляет не менее 0,80.

3. Эффективность реализации государственной программы признается удовлетворительной, в случае если значение ЭРгп составляет не менее 0,70.

4. В остальных случаях эффективность реализации государственной программы признается неудовлетворительной.

Таким образом, государственная программа представляет собой новый инструмент программно-целевого подхода, применение которого в последнее время набирает обороты. Поэтому государственные программы нуждаются в корректной методике оценки эффективности их реализации. Существуют определенные недостатки в рамках государственной программы, но это не является поводом для отказа от них. Наоборот – необходимо учитывать ошибки, недостатки и разрабатывать пути их разрешения, что позволит повысить эффективность использования данного инструмента.

Литература

1. Кучкаров З.А. БОР – Бюджетирование, ориентированное на результат. Обзор систем организационного управления – предшественников [Электронный ресурс] / Электронный научно-информационный журнал «Системное управление. Проблемы и решения» // URL: http://www.supir.ru/index.php?m=articles&article_id=17.

2. Капогузов Е.А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберианской бюрократии – к современным реформам государственного управления: монография / Е.А. Капогузов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012.

3. Голубков Е.П. Программно-целевой метод планирования. – М.: Изд-во МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1979.

4. Капогузов Е.А. Вклад неоклассического подхода в формирование теоретического фундамента и инструментария Нового Государственного менеджмента // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 3.

5. Schick A. Death in the bureaucracy: the demise of federal PPB. Public Administration Review, 33, 1973.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

7. Тимофеева О. Государственные программы: отличительные особенности [Электронный ресурс] // URL: http://www.gosbook.ru/node/58794.

8. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 ноября 2013 г. № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ИА «Гарант».

9. Приказ Росстата от 21.02.2013 № 70 (ред. от 30.01.2014) «Об утверждении методик расчета показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»… [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

10. Портал государственных программ Российской Федерации. – URL: http://www.programs.gov.ru/Portal/site/index.

11. Курдюшкина Н.А. Эффективность программно-целевого методы в управлении регионом. – URL: http://sisupr.mrsu.ru/2011-1/PDF/Kurdyushkina.pdf

УДК 322.122

Кушнаренко Т.В.

Ресурсный потенциал и инструменты сбалансированного инновационного развития территорий макрорегионов

В статье на основе изучения теоретико-методологического базиса достижения сбалансированного инновационного развития крупных макрорегионов исследуются возможности и инструменты пространственной организации ресурсного потенциала входящих в их состав регионов для реализации инновационных проектов межрегионального значения. Предложен метод интегральной оценки инновационных возможностей регионов с позиции их эффективного участия в такого рода проектах.

Ключевые слова: макрорегион, ресурсный потенциал, сбалансированное инновационное развитие, интегральная оценка.

Стратегические императивы инновационного развития национальной экономики, проецируясь на уровень отдельных макрорегионов, приобретают специфические особенности, определяемые целой совокупностью конкретно региональных детерминант. Одной из наиболее ярко проявляющихся характерных особенностей российских территорий является существенная дифференциация уровней их социально-экономического развития и обусловленная этим сильная асимметрия регионов даже в границах одного макрорегиона. Соответственно различаются применяемые в регионах модели модернизации экономики, поскольку различна ресурсная и технологическая платформа их практического осуществления. Однако существование таких относительно обособленных территорий Российской Федерации, как макрорегионы (федеральные округа), означает не только возможность, но принципиальную необходимость